У Кассиса прошлой ночью был приступ.
Я уставилась на Кассиса, который, казалось, был слегка смущен.
Я уже видела, как он падал в обморок несколько раз, но я испытываю жалость к нему каждый раз, когда вижу его.
Кассис посмотрел на мою оцепенелость и попытался пошутить:
— Как же ты будешь плакать, если я заболею еще сильнее?
— Я имею право плакать из-за тебя.
— Правда?
Кассис радостно усмехнулся. Он выглядел спокойно для больного человека, поэтому я почувствовала укол в сердце.
Я попыталась говорить весело:
— Как ты себя чувствуешь?
— Что?
— Ты вскоре увидишься со своей матерью. Спорю, она сильно скучала по тебе.
— Она скучала по мне
Улыбка Кассиса померкла, когда я упомянула его маму. Но его взгляд оставался нежным.
Мне казалось, он счастлив, но одновременно и страдает.
В то же время, он, казалось, пытался отвечать беззаботным тоном, потому что не хотел

Он написал письмо, которое не смог отправить.

раскрывать то, что хранил в душе.

Я горько улыбнулась, вспоминая письмо, которое увидела.
Какие были отношения Кассиса с родителями в «Первой любви»?
Оригинал становился все более смутным воспоминанием. Несмотря на мои старания, сколько бы я ни думала об этом, их отношения были мне неизвестны.
Конечно, я не собиралась сближаться с Кассисом настолько, чтобы ковыряться в их отношениях.
Ради самой себя мне нужно сохранять дистанцию от него.
Мы в любом случае расстанемся.
Может, она попытается забрать его в столицу.
Я сомкнула губы, вспоминая то, что сказал Пол.
Его слова испортили мне настроение.
Сама того не осознавая, я сильно привязалась к Кассису. А ведь я пообещала себе избегать этого.
Даже если у меня были воспоминания из моей предыдущей жизни, у меня было тело ребенка
Так что было нормально вести себя, как ребенок, если мой разум еще не был до конца сформирован.
Однако у физического состояния моего тела был свой предел, я не могла контролировать каждое свое движение и каждый поступок.
Вот возможно почему, сама того не замечая, я привязалась к Кассису.
— Эвелин.
— A?
Как только я ответила, мягкая рука коснулась моего лба.

— Не хмурься.
С этими словами Кассис убрал руку. А я потрогала свой лоб, все еще чувствуя его ладонь.
Я чувствовала себя странно.
Когда мы впервые встретились, он был груб, как птенец. Кажется, что теперь и Кассис изменился.
Кассис тихо смотрел на меня и осторожно спросил:
— Эвелин, ты хочешь, чтобы я поскорее поправился?
Я удивилась этому внезапному вопросу. Так как это было слишком очевидно. Это был вопрос, на который я в любом случае отвечу положительно.
Странно, однако, из моего рта вылетел довольно колкий ответ.
— Конечно, хочу. Тогда тебе не придется делать эту надоедливую ерунду.
Хик.
Я была удивлена услышать острый ответ, который сама же выпалила, не осознавая этого. Что это за ребяческая реакция?
Ты уверен в том, что я правда расстроена? Я? Почему? Это прямо как
Мои глаза яростно задрожали, так как я была озадачена.
Кассис на мгновение широко распахнул глаза, а затем спокойно сказал:
—Я хочу, чтобы болезнь продолжала меня ранить.
Потом он красиво улыбнулся, и почему-то мое сердце кольнуло.
Я надеюсь, болезнь продолжить ранить. Это звучало так, будто ты хотел остаться здесь подольше.
И почему-то, услышав это, я почувствовала себя неловко.

Я догадывалась, что он собирался сказать, поэтому сильно поджала нижнюю губу.
И как и ожидала, Кассис продолжил.
— Тогда я смогу остаться здесь подольше.
Кассис уставился на меня. Словно я — причина, почему он хотел остаться дольше.
И незнакомое сложное чувство возникло внутри меня.
И это была борьба холодного рассудка с воодушевленным сердцем.
Ты забудешь меня в любом случае, когда поедешь в столицу.
Я не хотела ничего ожидать. Я прошла через многое, потому что была наивной.
Мысль о детях, которые выпускались бесчисленное количество раз, заставила меня встрепенуться.
Ребенка, который должен будет уйти в любом случае, невозможно удержать.
Да. Кассис не должен оставаться здесь.
Тогда он не сможет получить лечение в столице, а я умру, если сделаю что-то не так.
Одна вещь, которую я помню из оригинальной новеллы, было то, что Кассис покинул Монтез, потому что нашел лекарство.
Он забудет меня в любом случае, если вернется в столицу.
Как многие детсадовцы, которые выпускаются, и от них даже ничего не слышно.
— Эвелин?
Кассис смотрел на меня. Я удивилась и внезапно очнулась от своих мыслей.
Мое сердце продолжало стучать, когда я увидела его нежное лицо.
Мне жаль, но я знала эту историю слишком хорошо.

Просто экстра из оригинальной новеллы.
Если ты не вернешься и не вылечишь свое сердце, другие могут быть такими же жестокими, как Эвелин в оригинальной книге.
Вот почему будет плохо, если Кассис останется здесь.
— Эй, ты, о какой ерунде ты говоришь? Мне это не нравится.
—Что? — переспросил Кассис, словно не расслышал. Тьма промелькнула в его улыбке.
Он схватил мой рукав и заставил меня говорить.
— Скажи это еще раз, Эвелин Монстера.
Его раненое выражение лица чуть не заставило меня плакать.
Сама того не зная, я заворчала на Кассиса.
— О, я имею в виду, это
— Миледи, Элиша здесь.
— О? Она уже здесь? Я сейчас иду!
Я ответила на слова прислуги, которые звучали прямо как спасение. Затем я выскользнула и рук Кассиса.
К счастью, он сразу дал мне уйти. Но его взгляд все еще был прикован ко мне.
В этот раз я первая разорвала зрительный контакт, несмотря на его пристальный взгляд.
—Кассис, отдохни хорошенько!

Я выбежала из комнаты Кассиса, задержав дыхание, и потом выдохнула.
Затем прикрыла свое смущенное лицо.

«Ну зачем я это делаю?»

http://tl.rulate.ru/book/45778/3027922